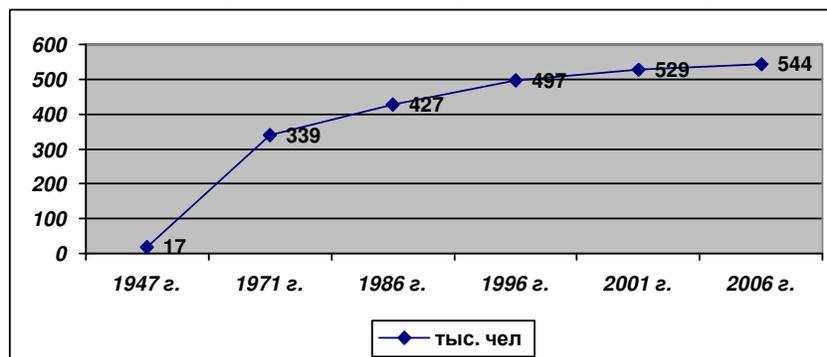

РОЛЬ РПЦЗ в СКЛАДЫВАНИИ и СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА РУССКОЙ ДИАСПОРЫ в АВСТРАЛИИ

Знакомство австралийцев с православием произошло еще в XIX в.: в 1820 г. русским судебным священником Дионисием в Сиднее была отслужена первая Божественная литургия. В 1898 г. началось строительство первого православного храма в честь Св. Троицы для русских, греческих и арабских прихожан. Их духовное окормление осуществляли священники Иерусалимского Патриархата.¹

В XX столетии численность православных в Австралийском Союзе (АС) начала понемногу увеличиваться, однако до второй мировой войны представители этой конфессии в социальном пространстве страны были малозаметными. Но по окончании войны массовые волны европейских иммигрантов из стран Юго-Восточной Европы изменили ситуацию: со второй половины прошлого столетия количество православных увеличилось более чем в 30 раз (см. График). А в течение последних тридцати лет православие росло в пропорциональном отношении быстрее, чем любая другая христианская деноминация.

График. Рост числа православных христиан в Австралии (тыс. чел)²

В последнем десятилетии XX – начале XXI вв. доля приверженцев православия в АС держалась примерно на одном уровне – 2,7–2,8%. Она была невелика по сравнению с такими христианскими деноминациями, как католики или англикане

(около 25 и 20% соответственно), тем не менее в количественном отношении православных в АС к 2006 г. стало более полмиллиона человек. Это вывело их на пятое место среди христианских общин страны, после уже упоминавшихся католиков (25,8 млн. чел.) и англикан (18,7 млн. чел.), а также адептов Церкви Объединения* (1,1 млн. чел.) и пресвитериан (596 тыс. чел.).³ Среди православных преобладали греки – 263,7 тыс. человек; заметны также община македонцев – 72 тыс. человек и сербов – 49,2 тыс. человек.⁴ Что касается русского православия, то по сведениям одного из наиболее уважаемых клириков АС, протоиерея Михаила Протопопова, «русская община насчитывает 200 тысяч человек, из которых 150 тысяч – православные прихожане».⁵ Иначе говоря, группа православных русских в АС – примерно вторая по величине в этой стране.

В настоящее время в Австралии существует 228 православных храмов и приходов, 15 монастырей и 4 скита, естественно относящихся к разным Поместным церквам (Элладской, Константинопольской, Румынской, Иерусалимской, Антиохийской и т.д.). Что касается русской паствы, то до начала XXI в. она окормлялась главным образом Австралийской и Новозеландской епархией Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), имевшей 31 приход, 5 мужских и один женский монастырь и 2 скита. В стране было также 3 прихода Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ МП). Отдельную группу составляли общины русских старообрядцев, церковная жизнь которых имеет ряд своих особенностей.

История становления русской православной группы в АС самым непосредственным образом связана с историей русской иммиграции, ибо эти люди привезли с собой свою религию и строили свою жизнь, опираясь на веру отцов. Особую роль она играла для тех, кто был с детства воспитан в православии, – для воцерковленных иммигрантов двух крупных массовых волн: беженцев из советской России; перемещенных лиц из Европы и из Манчжурии, после второй мировой войны составивших кос-

* Церковь Объединения (Uniting Church) – христианская деноминация, возникшая в 1977 г. в результате слияния методистов, конгрегационистов и части пресвитериан.

тяк диаспоры в АС.⁶ Практически все исследователи истории русских в Австралии сходятся во мнении о важности роли РПЦЗ в жизни эмигрантов, прибывших на Зеленый континент после Октябрьской революции.⁷ Впрочем, иного быть и не могло, ибо история иммиграции как феномена учит: в иноэтническом и иноконфессиональном окружении церковь как социальный институт автоматически принимает на себя роль некоего центра диаспорной группы и начинает осуществлять ряд функций по сохранению этнокультурного своеобразия иммигрантов, которое происходит как опосредованно, так и непосредственно. Специфика РПЦЗ в этом контексте состояла, пожалуй, в том, что ее институциональной значимости способствовал определенный исторический парадокс: именно на чужбине к ней вернулся исконный моральный авторитет, составляющий основу пастырского служения. Церковь вернула себе утраченную на родине в начале XVIII в. роль самостоятельной духовной силы, которая признается и ее прихожанами, и государственной властью. В современной России такую позицию предстоит, по сути, осваивать заново.

Говоря о связанных с РПЦЗ опосредованных формах этнической консолидации иммигрантов и воспроизводства ими на новом месте привычных культурных практик, необходимо указать на огромную важность самого процесса **духовного окормления паствы** – сохранения православной веры, ее таинств и обрядов и воссоздания церковной жизни. Первые регулярные православные богослужения начались в столице штата Квинсленд – Брисбене, одном из крупных центров поселения русских: их вел священник Александр Шабашев в построенном в 1925 г. для этих нужд храме. До наших дней в Австралии с благоговением хранится память о его помощнике, иерее Адриане Турчинском, который «завоевал уважение и любовь русской общины в Брисбене, где он выполнял на редкость двойную роль священника и фермера». Именно о. Адриан организовал первую русскую школу для детей при храме Казанской иконы Божьей Матери и сам учил их Закону Божию. Порой ему приходилось подкармливать тех своих прихожан, которым трудно было обосноваться на новом месте, в буквальном смысле слова, окормляя их не только духовно, но и физически.⁸

Позже здесь был возведен русский православный храм во имя Св. Николая, который ныне внесен в список национального наследия Австралии. Параллельно налаживалась духовная жизнь в Сиднее, где яркий след оставили о. Иннокентий Серышев и архимандрит Мефодий Шлемин. Сначала богослужения совершались в помещении Русского дома и в греческих и сирийских православных храмах. Впрочем, до 1948 г. русская православная паства в АС была очень малочисленной и в основном сосредотачивалась на востоке страны. В двух приходах – в Брисбене и в Сиднее – служили всего 4 священнослужителя. Кроме этих общин, существовали лишь небольшие группы русских православных людей в нескольких других городах и на отдельных фермах.⁹

Такое положение коренным образом стало меняться, когда по окончании второй мировой войны в Австралию стали прибывать перемещенные лица из Европы, среди которых был большой процент православных. С приездом этих людей появилась необходимость организации постоянных приходов не только в городах, но и во временных лагерях, построенных для них австралийскими властями. Для координации деятельности духовенства и объединения верующих в 1946 г. постановлением Архиерейского Собора РПЦЗ была учреждена Австралийская Епархия Русской Православной Церкви Заграницей, Правящим Архиереем которой стал Преосвященный Епископ Феодор (в миру Александр Порфирьевич Рафальский). Впоследствии к ней была присоединена паства Новой Зеландии, и общая епархия получила название Австралийско-Новозеландской, а ее главе в 1950 г. был присвоен титул Архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского. В 1953 г. в Стратфильде – одном из пригородов Сиднея был освящен храм во имя Свв. апостолов Петра и Павла, который стал кафедральным собором епархии¹⁰ (ныне резиденция правящего архиерея находится в Кройдоне – также район Сиднея, в новом храме во имя Всех Святых в земле Российской просиявших). С расселением русских по стране православные храмы появились во всех крупных городах. После установления в Китае власти коммунистов беженцы из Манчжурии, перебравшиеся на Южный конти-

нент^{*}, стали создателями новых православных приходов. В 1950-е гг. православные храмы возникают и в более мелких населенных пунктах, где поселились потомки русских иммигрантов 1920-х и 1950-х гг. – от Перта в Западной Австралии до Хобарта на о-ве Тасмания. Быстро росло и число клира: в 1952 г. паству окормляли 2 архипастыря (правлящий и викарный) и 24 священнослужителя разного ранга.¹¹

Все эти подвижки не означали, что ситуация вокруг и внутри РПЦЗ в АС складывалась благоприятно. Проблем была масса: от материальной необеспеченности храмов и клира, быстрой ассимиляции русской молодежи, уходившей иногда от веры и культуры родителей, до споров внутри Церкви, ставивших ее порой на грань раскола. Русским общинам удавалось не просто выстоять, но занять достойное место в жизни страны в целом. В этой связи, во-первых, нельзя не отметить помощь православных священников из других Поместных церквей и покровительство англиканского духовенства, любезно разрешавшего совершать православные богослужения в их храмах до той поры, пока православные не построили свои.¹² Во-вторых, необходимо вспомнить недюжинный вклад в дело развития РПЦЗ в АС ряда ее пастырей: архиепископов Феодора (Рафальского), Саввы (Раевского) и др.¹³ Наконец, важно указать и на активность и ответственность самих прихожан, на деньги которых в те годы главным образом воздвигались храмы. Средств у недавних приезжих не хватало, но люди изыскивали пути их сбора: активисты устраивали благотворительные балы и спектакли, поступления от которых шли на строительство церковных зданий. Были случаи, когда церкви создавались на средства благотворителей. Так, например, в 1954 г. в пригороде Брисбена Рокли благочестивая семья русских эмигрантов Шишковых построила храм в честь Владимирской иконы Божией Матери, действующий и поныне. Второй приход в Брисбене назван во имя преподобного Серафима Саровского. Именно здесь яркий след в своем пастырском служении оставил один из столпов РПЦЗ иеромонах Филарет (Г.Н. Вознесен-

* В Австралии они получили весьма специфическое определение «китайские русские».

ский). В 1962 г. прибыв сюда из Харбина, в 1963 г. он стал епископом города Брисбена, а спустя еще год был избран главой РПЦЗ и до 1985 г. приезжал в АС уже с пастырскими визитами.¹⁴ Естественно, перечень подобных деяний можно продолжить, но и приведенных фактов, на наш взгляд, достаточно для иллюстрации того, сколь велико было значение самого процесса организации приходской жизни на новом месте для поддержания среди русских иммигрантах ощущения общности.

Разъяснение смысла православного вероучения было одной из основных целей церковной организации в Австралии. Постоянно велась просветительская работа с верующими; во время проповедей, на специальных конференциях духовенство разъясняло суть христианства и православия, в частности. Этой работе особое внимание уделял Владыка Савва (Раевский). Обладая административными способностями, он создал, с помощью своих клириков и трудников, многие епархиальные организации и учреждения, в дело которых вложил много своих сил. Заботясь о благоустройстве молодежи и паствы вообще, Владыка придавал особое значение проповеди слова Божия и распространения его при помощи печатного органа. Уже в 1956 г. ему удалось выпустить, напечатанный в типографии «Единения», первый номер епархиального журнала «Церковное слово», издание которого продолжается более 40 лет.¹⁵ На его страницах регулярно публиковались как пастырские проповеди, так и статьи о сути диаконского служения, о проскомидии, о таинствах церкви, о смысле и правилах соблюдения поста, исповеди и т.д. Помимо печатных изданий практиковались встречи с верующими в рамках конференций и съездов. Так, например, в начале 1991 г. в Сиднее при кафедральном соборе силами прихожан и священников были проведены семинары для лиц среднего и старшего возраста, темой которых стала вера и ее исповедания. С докладами выступали главным образом представители местного духовенства и приехавшие из СССР священнослужители РПЦЗ.¹⁶

Со временем для некоторых людей душеспасение стало сутью жизни – появились первые монастыри. По времени создания Иоанно-Предтеченский скит в Кентлине, НЮУ – одна из старейших православных обителей Австралии: в 1956 г. архи-

епископ Савва благословил иеромонаха Димитрия (Обухова) основать здесь монастырь, определив ему в помощь трех послушников. В 1960 г. здесь поселился монах Гурий (Демидов), прибывший в Австралию из Харбина. Подражая житию древних отцов, он нашел пещеру недалеко от скита, где проводил много времени в отшельничестве. Эта пещера – место его духовных подвигов – ныне является объектом паломничества. В 1988 г. по телесной немощи отец Гурий переселился в близлежащий женский монастырь «Новое Шамордино», где умер в 1992 г. 98 лет от роду. Здесь стоит сказать несколько слов об этой обители. Монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери «Новое Шамордино» в Кентлине был основан в 1959 г. русскими монахинями, вынужденными покинуть Китай из-за репрессий коммунистов. Всего в обители в наши дни подвизается 15 монахинь. Свято-Преображенский мужской монастырь тоже находится в Новом Южном Уэльсе, в Бомбале, в Снежных горах к югу от Канберры. В начале 1980-х гг. его основал иеромонах Алексей (Розентул), уроженец Австралии, приехавший со Святой Земли, где он трудился несколько лет в Русской духовной миссии в Иерусалиме. Одно из основных направлений служения монастыря – духовное окормление паломников. Престольный праздник всегда привлекает большое количество богомольцев, для которых после освящения плодов предлагается обильная трапеза на монастырском дворе.¹⁷

Таким образом, к 2004 г. в Австралийско-Новозеландской епархии насчитывались 21 храм, 2 мужских монастыря, 1 женская обитель, 6 православных общин, 3 часовни. В Мельбурнском университете был создан богословский факультет, где преподается православное богословие (к слову, в нем преподавал церковную историю и догматическое богословие о. М. Протопопов).¹⁸ Но не менее важным итогом этих усилий и трудов стало сохранение православия как одной из основных составляющих уклада жизни русской диаспоры. Для верующих естественно соблюдение церковных праздников и соответствующих им традиций; при крещении имена даются по святцам даже в 3-м и 4-м поколениях русских иммигрантов, обязательны причастие по воскресеньям после литургии, венчание, отпевание по православному обряду. Интересно отметить, как со

временем происходит наложение на православную и русскую основу местных новаций: замена новогодней елки на австралийскую сосну; крики «Горько!» на свадьбе – и бросание букета невесты подружкам; освящение винограда на Сретение (15 февраля – сезон его созревания в АС) и т.п.

РПЦЗ в Австралии, как впрочем, и в других странах русского рассеяния, никогда не ограничивала свою активность только сплочением и душеспасением своей паствы. Социальное служение всегда было и продолжает оставаться важнейшей стороной церковной жизни. В этой связи стоит обратить внимание на такое важное направление деятельности РПЦЗ как ее усилия по **сохранению уничтожавшейся большевиками русской дореволюционной культуры**. «Для малочисленной русской иммиграции, разбросанной по обширной территории Австралии, объединяющая роль Русской Православной Церкви была исключительно важной. Перед духовенством стояла задача помочь своей пастве не только выжить, но и сохранить тот уровень духовности, который позволил бы иммигрантам остаться русскими православными людьми и сберечь свои традиции и обычаи». При православных храмах создавались хоры, кружки, школы, сестричества, молодежные организации, библиотеки, типографии. По словам одного из первоиерархов РПЦЗ, «где есть православный храм, там есть и Россия»¹⁹, а значит, усилиями ряда поколений священства в среде русских иммигрантов было сохранено немало компонентов культурного богатства страны их исхода.

Священники активно участвовали в общественной жизни, в полемике, развернувшейся по самым насущным вопросам жизни общины среди различных групп русской иммиграции в АС, пытаясь примирить порой мало сходные взгляды.²⁰ В 1930–1940-х гг. в Сиднее вел свою миссионерскую и просветительскую деятельность о. И. Серышев, издававший журналы на русском языке и считавший, что иммигранты обязаны изучать страны, куда их забросила судьба, и знакомить их жителей с русской культурой для будущего сближения народов ради сохранения мира на земле. Его культурно-просветительская деятельность была высоко оценена как его современниками, так и нынешними исследователями.²¹ Уже упоминавшийся о. А.

Турчинский и члены его семьи активно поддерживали все возможные связи с представителями русской культуры: у них гостила гастролировавшая в Австралии Анна Павлова, Турчинские покровительствовали художественным постановкам, их дочери-музыкантши участвовали в концертах, проводившихся силами русской диаспоры.²²

Особое влияние на русскую общину в Австралии оказала эмиграция из КНР рубежа 1950-х–1960-х гг. Дело в том, что русские в Китае бережно хранили дореволюционные обычаи. Отчасти это объясняется большим контрастом между русской православной культурой и местной китайской – буддийской и конфуцианской. Поэтому при их появлении в Австралии казалось, будто они приехали из России. Именно в их среде нашлось большое число людей, оказавших серьезное влияние на культурную жизнь континента в целом, в том числе и ученых, которые не мыслили свою жизнь вне церкви и немало потрудились, чтобы сохранить культурные ценности России во всем их многообразии. Хотелось бы отметить имена математика и педагога П.И. Опарина, одного из организаторов Епархиальной библиотеки и благотворительного Братства Св. Креста; преподавателя русского языка П.А. Казакова, помогавшего в работе русских литературных кружков и обществ и одного из основателей журнала «Церковное Слово»; юриста и автора учебников и хрестоматий для преподавания русского языка М.А. Серебрякова, сотрудничавшего со многими газетами и журналами русской диаспоры в АС, а в 1947 г. избранного делегатом на Всезарубежный Собор РПЦЗ в Джорданвилле (США).²³ На страницах церковных изданий публиковались стихи поэтов из числа иммигрантов, посвященные различным сюжетам русской церковной и государственной истории. Окружением архиепископа Саввы (Раевского) было организовано Общество любителей русской архитектуры и иконописи, благодаря которому традиции православной художественной культуры стали достоянием не только членов русской общины, но других австралийцев. Часто именно церковь становилась хранителем памяти русских в Австралии: в местах их захоронения поставлены часовни, при закрытии старых кладбищ местные администрации передавали оставшиеся без присмотра памятники церковным

общинам. Так, в г. Хобарт (Тасмания) возле храма стоит памятник с могилы умершего здесь в 1870 г. российского моряка с корвета «Боярин» Григория Белавина.²⁴

В 1988 г. в Австралии с большим размахом прошли торжества, посвященные 1000-летию крещения Руси. По инициативе Владыки Феодосия, Архиепископа Сиднейского и Новозеландского в конце 1970-х гг. был создан Комитет по подготовке празднования этой даты. Усилиями его членов и их преемников в 1988 г. во всех городах АС, где существовали на тот момент русские общины, были не только отслужены торжественные службы и молебны, но и проведены циклы докладов, концертов, выставок, конкурсов и торжественных банкетов, основным мотивом которых было значение православия для России.²⁵ Подобные шаги руководства РПЦЗ оказались продуктивными: церкви удалось сохранить за собой главенствующую роль в деле сохранения русской культуры среди своих прихожан. И власти АС, проводящие курс на сохранение в стране культурного многообразия не могли не отметить это. Не случайно, протоиерей М. Протопопов, благочинный штата Виктории, Тасмании, Канберры, Южной и Западной Австралии стал первым русским, удостоенным королевой Елизаветой II Ордена Австралии за заслуги перед общественностью.²⁶

В соответствующий исторический период еще одной тесно связанной с предыдущей компонентой деятельности русского духовенства в АС в стало **моральное противостояние советской власти**. В 1927 г. после издания Декларации митрополита Сергия о полной лояльности русского духовенства по отношению к Советской власти РПЦЗ провозгласила одной из своих задач «вести борьбу с богоборческим коммунизмом».²⁷ Роль митрополита Сергия и его сторонников до сих пор неоднозначно оцениваемая и в церковной среде, и историками,²⁸ — тема, выходящая за рамки нашего исследования. Поэтому здесь мы ограничимся констатацией частного факта: беженцев из России, нашедших прибежище в Австралии, возмущали явно лживые уверения советских властей о том, что в СССР никогда и никаких гонений на православие не было. По словам архиепископа Павла, «против этой вопиющей к небу клеветы всегда возвышала свой голос Русская Зарубежная Церковь», а также

против «сотрудничества возглавителей Московской патриархии, сотрудничества рабского и безответного, с богоборческой советской властью».²⁹

Сам вопрос об отношении к СССР и признанной Вселенским патриархом Московской патриархии надолго стал причиной расхождений в рядах православных русских в АС. Внимательно следя за развитием событий на оставленной ими Родине, члены русской диаспоры активно отзывались на все события, происходившие там. Порой это приводило и к серьезным трудностям в работе храмов. Так, например, в годы войны службы в русском православном храме Св. Николая в Брисбене совершались нерегулярно из-за того, что его настоятель протоиерей Валентин Антоньев был интернирован австралийскими властями как антисоветчик и возвратился к пастве только в 1944 г.³⁰

Публикации на тему российской истории и современности, письма прихожан из СССР, воспоминания иммигрантов из Советской России регулярно помещались на страницах русской православной прессы. Клирики РПЦЗ насколько это было возможно, старались помогать верующим в СССР: в ответ на их многочисленные жалобы о нехватке православной литературы на страницах журнала «Церковное слово» неоднократно помещались просьбы к читателям пожертвовать на посылку соответствующих книг на историческую родину. Там же публиковались и письма из Советского Союза с благодарностью за присланные материалы религиозного содержания.³¹

Люди, наученные собственным горьким опытом, пытались и хоть как-то воздействовать на советское руководство, чтобы помочь гонимым. Так, в 1980 г. они обратились к правительству М. Фрейзера с просьбой о защите священников Дмитрия Дудко, Глеба Якунина и других, подвергавшихся преследованиям в СССР священнослужителей.³² Естественно, что в 1990-х гг. после падения советского строя эта борьба должна была окончиться. Но половинчатое, по мнению многих прихожан и клириков РПЦЗ, признание Московской Патриархией преступлений, совершенных в годы советской власти против верующих, а также ее компромиссная позиция по отношению к сергианству, продолжали вызывать озабоченность в австралийских православных приходах.³³ Подобная тенденция, впрочем,

наблюдалась тогда и в СССР, а затем и в России. Отдельные «непримиримые» клирики из РПЦ МП, продолжавшие свое служение на территории своей страны, стали демонстративно переходить в юрисдикцию РПЦЗ, которую они, следуя формулировке курского протоиерея Льва Лебедева, считали «не ЧАСТЬЮ Российской Церкви, а ЕДИНСТВЕННОЙ законной Русской Церковью ВО ВСЕЙ ПОЛНОТЕ!»³⁴ (орфография первоисточника).

К счастью, в диалоге разделенных частей русского православия доминировали умеренные, а не радикальные позиции, и в начале XXI в. произошел существенный перелом в отношениях между двумя церквями. Участились паломнические поездки представителей РПЦЗ в Россию. В одной из псковских газет было опубликовано интервью с архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Иларионом, в 2004 г. посетившим святыни Псковской земли. Он был глубоко взволнован увиденным и отметил, что «в лицах молящихся было столько трепета и веры, что было понятно, что с тотальным неверием в России покончено».³⁵ Тем не менее, до недавнего времени, мягко говоря, недружественные настроения части австралийских православных относительно Московского Патриархата сохранялись. И начало переговоров о полном примирении с ним вызвало протесты многих клириков и мирян в Австралии. Волнение в целом стихло лишь после соответствующих разъяснений Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра. Первоиерарх РПЦЗ указал австралийской пастве, что начавшийся объединительный процесс не означал «“присоединение”, “слияние” или “унию” с Московским Патриархатом», но только евхаристическое единство с ним. «Формой нашего общения с Церковью в России станет таковой – одна Чаша, т.е. совместное служение, но два совершенно отдельных церковно-административных управления», – подчеркнул митрополит.³⁶ Поэтому после принятия «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 г., «в странах рассеяния, где существуют параллельные церковные структуры», с обеих сторон стали прилагаться «с подобающей пастырской осмотрительностью ... все усилия для разрешения проблем, препятствующих успешному сотрудничеству и совместному свидетельству».³⁷

Принятый в 2007 г. Акт о каноническом общении между РПЦЗ и Московским патриархатом положил конец разделению и разногласиям между двумя русскими церквями. Тем самым порожденный октябрьским переворотом раскол русского православия был в целом преодолен. Однако на персональном уровне далеко не все прихожане РПЦЗ в Австралии восприняли этот шаг как положительный, и часть их так и не признала этого объединения. Объясняя это положение, о. М. Протопопов отмечал: «Не все приветствуют объединение. Один из главных аргументов оппозиции – неверие в то, что Церковь в России теперь не служит государству. За всем этим стоит отсутствие информации и страх... Есть и простое нежелание выйти из зоны собственного комфорта: мы привыкли так, на нас хватает, зачем нам соединяться?... Но все-таки 90 процентов людей – за объединение. Акт о каноническом общении ничем не компрометирует наши принципы, абсолютно ничем. Мы остаемся самостоятельной Церковью, которая живет по своим исконным законам. Лично я считаю, что с подписанием Акта о каноническом общении гражданская война в России кончается».³⁸ В итоге небольшие группы, так называемых «непоминающих», то есть не принявших Акт, перешли в юрисдикции других поместных православных церквей.

Говоря о социальном служении РПЦЗ в Австралии, нельзя не остановиться на такой ее традиционной форме, как **благотворительная деятельность**. Изначально усилия представителей русского духовенства были направлены на поддержку тех членов диаспоры, кто в силу обстоятельств оказался в трудном положении. Русское Благотворительное Общество, патроном которого был Владыка Савва, взяло на себя заботу о престарелых и немощных. Уже в 1959 г., был освящен построенный первый дом для престарелых в Кабраматте. Это событие произошло в присутствии представителя Объединенных Наций, выделивших материальную помощь на его строительство. Подобная помощь после «Года Беженцев» (1960 г.) приняла крупные размеры. На построение домов для престарелых в распоряжение русских было отпущено 100 тыс. австр. фунтов, что дало возможность расширить богоугодное заведение в Страт-

фильде и построить комфортабельный и большую дом призре-
ния при Братстве Св. Креста в Кентлине.³⁹

В наши дни в АС под общим патронажем РПЦЗ действуют несколько благотворительных организаций. Прежде всего, это Благотворительное общество во имя преподобного Сергия Радонежского в Новом Южном Уэльсе, которое оказывает и помощь пожилым, одиноким, немощным, пенсионерам и просто нуждающимся русского происхождения. Для опекаемых создается домашняя атмосфера «с соблюдением религиозных праздников и других русских традиций и культуры». В 1955 г. в Мельбурне было создано Русское Благотворительное общество имени Св. праведного о. Иоанна Кронштадтского, которое занималось обустройством жизни престарелых беженцев из коммунистического Китая. Возглавляемое высшими иерархами РПЦЗ в АС и работающими на добровольных началах членами правления, оно действует и в наши дни, практикуя регулярный сбор средств на нужды малоимущих членов диаспоры. Собранные средства идут на расширение больницы и старческого дома. Помимо ухода, обитатели построенных там комплексов получают возможность жить в «атмосфере, отражающей русскую этническую этику»: они общаются на русском языке между собой и с обслуживающим персоналом, смотрят концерты и кинофильмы на русском языке, программы российского телевидения. Специальные служащие Общества помогают также и вновь прибывшим иммигрантам из России устроиться на новом месте. При Обществе действует сеть клубов по интересам, библиотека и центры профессиональной подготовки для нужд Общества, изучения английского языка и компьютерной подготовки, информационное бюро. Ежемесячник «У нас» освещает все основные события жизни местной русской общины.⁴⁰ Основанное в начале 1960-х гг. добровольцами Братство Святого Креста при женской обители «Новое Шамордино» содержит русский православный поселок и дом для престарелых, где в начале XXI в. существовало 59 блоков для проживания пожилых. Патронаж над этими учреждениями осуществляет монастырь во имя иконы Казанской Божьей Матери.

Во всех этих и аналогичных начинаниях РПЦЗ выступала как инициатор и координатор работы по благотворительности и

обеспечения социальных служб для русской общины в масштабе всей страны: в 1997 г. были создана Федерация русских организаций социальной службы в Австралии. В числе ее учредителей – диоцез Русской Православной Церкви в Австралии и Новой Зеландии, Братство Святого Креста, Русское социальное общество Св. Иоанна Кронштадтского, Русская ассоциация по помощи Св. Сергия Радонежского, Русская добровольная ассоциация домов для престарелых в Квинсленде, Православная благотворительная ассоциация Свв. Марфы и Марии в Западной Австралии.⁴¹ РПЦЗ неоднократно осуществляла благотворительные акции и для бывших соотечественников. Так, в 1991 г. по призыву церкви был проведен сбор гуманитарной помощи для детей в России, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Силами приходов и благотворительных организаций РПЦЗ в 1991–1994 гг. в Россию из АС было отправлено 220 т грузов, не считая индивидуальных посылок и медикаментов.⁴² В Воззвании архиепископа Павла подчеркивалось, что изменения периода перестройки в СССР дали возможность «помочь духовному возрождению русских православных людей на территории России» и то, что «эта помощь предполагается быть постоянной».⁴³

Огромное значение придает РПЦЗ **воспитанию молодежи**. В процессе быстрой ассимиляции русских, наблюдаемой в третьем и следующих поколениях иммиграционных волн, сохранение православия в ее среде – неременное условие продолжения существования не просто самой РПЦЗ, но и русской диаспоры как таковой. Поэтому работе с подрастающим поколением уделяется особое внимание. Еще в 1950-х гг. архиепископ Савва (Раевский) создал епархиальный комитет по образованию, силами которого разрабатывались программы подготовки молодежи, приглашались учителя, подбирались учебники, создавались школы и библиотеки. При храмах и ныне действуют приходские школы, в которых занятия проходят по субботам в первой половине дня. Преосвященный Савва, будучи деятельным проводником воспитания молодежи в православном духе, способствовал и организации Св.-Владимирской молодежи, которая работала в Сиднее, Брисбене и Аделаиде. При его активном участии развивалась школа профессиональ-

ной хоровой подготовки юношества. Под руководством священников проводились съезды православной молодежи и певческие съезды. С 1955 г. действуют дружины русских скаутов. Под патронажем священников РПЦЗ проходит работа Австралийского округа витязей – молодежной организации, воспитывающей молодежь в духе русских православных традиций. Для них созданы центры и лагеря в Голубых Горах, регулярно посещаемые пастырями. Так, духовниками австралийского отдела Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) были протоиерей М. Протопопов и протоиерей Дмитрий Симонов – очень уважаемые в русской диаспоре люди. Ежегодно проводятся съезды Русской православной молодежи, в работе которых принимают самое активное участие клирики РПЦЗ. В декабре 2011 г. неподалеку от Сиднея под патронажем Австралийско-Новозеландской епархии прошел 47 по счету съезд под лозунгом «Против прилива: сохранение нашего православия в тревожные времена». В Новом Южном Уэльсе при спортивном центре в Брокен-Бэй для детей от семи лет и старше регулярно устраивается детский церковный лагерь. Существует также русская спортивная ассоциация, занимающаяся организацией всевозможных состязаний и строительством спорткомплексов. В настоящее время предполагается строительство Русского спортивного центра.⁴⁴

Наконец, заслуживает внимания и такое направление деятельности РПЦЗ в Австралии, как **миссионерство**, включающее распространение православия, борьбу с искажениями христианства (в частности, с сектантством), а также диспуты с католиками в случаях их попыток пропагандировать свое учение среди православных. Конечно же, главные усилия сосредоточены на работе среди своей паствы, для чего объединяются силы всех православных деноминаций. В 1979 г. была организована Конференция Канонических Православных Церквей Австралии, которая позволяет представителям разных православных юрисдикций вместе решать общие вопросы церковной жизни на Австралийском континенте. В стране действуют православные школы и высшие учебные духовные заведения, издательства, общественные центры, выходят книги о Православии, а также периодика (например, журнал «The Voice of Orthodoxy»),

существуют православные радиопередачи, созываются конференции. В Мельбурне работает Институт православно-христианских исследований, в котором учатся студенты разных юрисдикций. Однако, по словам одной из активных участниц этого процесса монахини Феодоры (Хатчинсон), «что касается распространения Православия в Австралии, то мы сейчас находимся в самом начале пути».⁴⁵

Отдавая должное скромности матушки Феодоры, отметим, что ситуация с православием в АС не выглядит столь уж удручающей. Все христианские церкви в большей или меньшей степени предпринимают шаги по сохранению и распространению своей веры на континенте и противостоянию давлению секулярного окружения, но плоды этих усилий различны. В период с 1971 по 2006 гг. доля православных, как мы помним, была стабильна, тогда как доля англикан сократилась с 31 до 18%; католиков с 27 до 25%; представителей различных евангелических церквей (баптистов, конгрегационистов, пресвитериан и др.) с 17 до 8%. В целом количество христиан в Австралии в пропорциональном отношении уменьшилось с 86 до 63% за тот же отрезок времени.⁴⁶ Не вдаваясь в детальный анализ процессов секуляризации постиндустриального общества, укажем словами о. М. Протопопова лишь на некоторые причины устойчивости данной тенденции – утраты все большим числом людей «своего религиозного сознания и духовности». «50 лет назад австралийское общество было намного более религиозным. Чада Католической Церкви начали активно отступать от веры со времени II Ватиканского Собора 1962 года. Число прихожан Англиканской Церкви начало резко снижаться после того, как появилось допущение гомосексуалистов в духовенство, были признаны однополые браки, женское духовенство и даже женский епископат».⁴⁷ Все это отвращает сторонников западных христианских традиций от их деноминаций и притягивает к Православной Церкви.

Результатом данного процесса стало появление в АС новых обителей РПЦЗ, основанных перешедшими в православие. Так, именно усилиями новообращенных возродилась жизнь в Иоанно-Предтеченском скиту в Кентлине. Недостроенное здание скита пустовало более десяти лет, пока в 1999 г. сюда не

пришел иеромонах Иоаким (Росс) – православный австралиец, восстановивший там монашескую жизнь и начавший миссию среди соотечественников. Он, в частности, издавал православный журнал на английском языке и планировал завершить строительство скита, начатое еще при о. Гурии. В основанном в 1995 г. в Южной Австралии монастыре во имя пророка Илии сейчас подвизаются два иеромонаха, и одна монахиня – в миссии. Все они – обратившиеся в Православие австралийцы.⁴⁸ Единственный православный монастырь святого Петрока на о-ве Тасмания в Хобарте был основан в 1992 г. прибывшим из Англии иеромонахом Михаилом (Мэнсбридж-Вуд). Свое название обитель получила в честь святого подвижника VI в., родившегося в Уэльсе. Монастырь ведет миссионерскую работу, цель которой – привлечение к Православию людей англо-кельтского происхождения. Для этого, в частности, совершаются богослужения «по западному обряду», с использованием древних литургических текстов, созданных на Западе до великого раскола 1054 г. Обитель устроила несколько миссий на острове и часовню при университете Тасмании, где служит иеромонах Баррий (Джеффрис). Издается специальный журнал, посвященный Православию западного обряда. Во всех упомянутых обителях богослужения совершаются на английском языке.⁴⁹ Священник М. Протопопов отметил, что в АС существуют восемь так называемых миссионерских приходов: «Это англоязычные общины, которые распространяют православие среди австралийцев. Их прихожане – смешанные семьи, где, например, мать австралийка, а отец православный. Дети либо говорят на двух языках, либо вообще не говорят по-русски – для них служба идет по-английски, все книги переведены на английский язык, но служба та же, что и у нас».⁵⁰ В 1999 г. архиепископ Иларион взял под свою опеку православных китайцев, живущих в АС: для них приглашен отец Михаил Ли, который ведет службы на китайском языке.⁵¹

Вообще современное положение русской диаспоры в Австралии диктует новые условия литургической жизни. Это, в частности, касается перехода к богослужению на английском языке. Особенно это актуально в тех местах, где проживает много потомков мигрантов первой волны, а также сербов, ма-

кедонцев, болгар, румын, австралийцев, которые ходят в русские храмы, но не понимают церковнославянского языка. Поэтому постепенно приходится переходить на английский. В русских православных монастырях уже сейчас, как правило, богослужение совершается на английском и церковнославянском. Что же касается возможности замены последнего в качестве богослужебного языка русским, то такой проблемы в Австралии, в отличие от России вообще не существует: подобного требования никто не выдвигал и не выдвигает.⁵² Так что, несмотря на существующие трудности, руководство РПЦЗ ожидает, что миссионерские усилия, прилагаемые пастырями и паствой самой быстрорастущей на континенте христианской церкви, в будущем принесут обильные плоды.

Подводя итог всему сказанному, следует подчеркнуть следующее. Роль РПЦЗ в социально-культурном пространстве Австралии оказалась гораздо большей, чем сугубо религиозного института одной из живущих в стране этнических групп. Русское православное духовенство, не оставляя трудов по духовной и материальной поддержке нуждающихся соотечественников, осуществляло и осуществляет функцию хранителя этнокультурных традиций русских людей. Одновременно, вопреки утверждениям критиков, православие оставалось открытым для окружения: РПЦЗ всегда поддерживала тесные контакты с другими славянскими диаспорами в АС и привлекало к православию представителей англо-кельтского населения, ищущих традиционные христианские ценности. Можно с уверенностью утверждать, что для представителей двух первых массовых волн русской иммиграции на пятом континенте РПЦЗ была важнейшим этнообразующим элементом. Далее в рамках неизбежного и естественного процесса культурно-языковой ассимиляции потомков первых мигрантов именно принадлежность к РПЦЗ стала по существу основным маркером их этничности.

И в наши дни православные приходы – центры объединения русских общин, притом не только для их воцерковленных, но и расцерковленных членов. В иноэтническом окружении православный храм – это некий духовный островок «русскости», место, где любой человек может в приемлемой для себя

мере прикоснуться к обычаям, традициям и культурным ценностям исторической родины. Это приобретает особое значение в условиях политики поддержания этнокультурного разнообразия, проводимой с 1970-х гг. австралийскими властями. Этнокультурный плюрализм предоставляет человеку возможность выбора культурной матрицы/матриц. И крайне важно, что в церковном приходе происходит знакомство с элементами высокой, восходящей к дореволюционным образцам, а не массовой советской или постсоветской культуры. Конечно, в условиях неизбежной ассимиляции этноязыковая специфика РПЦЗ в АС уходит в прошлое, но за церковью по-прежнему остается роль хранителя части православного мира и его культуры на другом конце Земного шара.

¹ См.: <http://www.pravoslavie.ru/put/070118140118.htm>.

² Составлено по: Australian Human Rights Commission (AHRC). Freedom of religion and belief in 21st century Australia (http://www.hreoc.gov.au/frb/Report_2011.doc).

³ Year Book Australia, 2009–10. Characteristics of the Population (<http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Latestproducts/1301.0Feature%20Article7012009–10?opendocument&tabname=Summary&prodno=1301.0&issue=2009–10&num=&view>). Естественно, приведенные цифры относятся только к тем верующим, кто попал в поле зрения чиновников Бюро статистики. По оценкам специалистов, реальное число тех же православных христиан в Австралии выше, поскольку далеко не все из них указали свою конфессиональную принадлежность в ходе переписи (<http://www.pravoslavie.ru/put/070118140118.htm>).

⁴ Year Book 2003 Australia. №85, Canberra, 2003, p.146.

⁵ *Протоиерей Михаил Протопопов*. "Православные русские почитают святость храма Божиего". 02.07.2009. (http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2009/07/02/pravoslavnye_russkie_pochitayut_svyatost_hrama_bozhiego).

⁶ См.: <http://www.pravoslavie.ru/put/070118140118.htm>.

⁷ *Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence in Australia. The History of the Church told from recently open archives and previously unpublished sources.* (Melbourne), 2005; *Рудницкий А.Ю.* Русские иммигранты и австралийское национальное сознание // Россия и страны Южных морей: историко-культурные связи. М., 1995; *Каневская Г.И.* «Я бездомный, но

зато на воле...» Австралийские перемещенные лица в Австралии (1947 – 1954 гг.). Владивосток, 2005.

⁸ Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.7–8.

⁹ См. подробнее: История русских в Австралии Т.1, Сидней. 2004, с.221; *Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence...* p.58–61.

¹⁰ История русских в Австралии. Сидней. 2004, Т. 1, с. 221; История Сиднейской и Австралийско-Новозеландской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей (<http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/3/>).

¹¹ См.: <http://www.orthodoxy.org.au/images/churchbig.jpg>; *Каневская Г.И.* «Я бездомный...», с. 192.

¹² См.: <http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/2/>.

¹³ *Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence...* p.180–207.

¹⁴ Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1998, с. 2–3.

¹⁵ История Сиднейской и Австралийско-Новозеландской Епархии... (<http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/3/>).

¹⁶ Церковное Слово, март 1987, №3, с.2–4; январь 1991, №1, с.23–24; июнь 1991, №6, с.3–7, 14–17. Особо в этом контексте хотелось бы упомянуть значение статей по православной литургии о. Ростислава Гана (см. об этом: Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1998, с. 4–5).

¹⁷ См.:

<http://www.rocor.org.au/directory/images/holytransfigurationmonastery.jpg>.

¹⁸ *Благочинный Австралийско-Новозеландской епархии протоиерей Михаил (Протопопов).* "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена..." // Экономические стратегии, №05-06-2007 (http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2007_05_06/mihail.htm).

¹⁹ История русских в Австралии. Том 1, Сидней, 2004, с.221–222.

²⁰ *The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins.* / Ed. by Jupp J. Cambridge, 2001, p.639, 641.

²¹ См. подробнее: *Петриковская А.С.* Культура Австралии XIX–XX вв. М., 2007, с. 228–229; *Ее же.* Российское эхо в культуре Австралии. М., 2002, с.154–157.

²² Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.8.

²³ Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1998, с.14, 24, 25.

²⁴ Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.3, 9–11; октябрь 1990, № 10, с.2–3; март 1987, № 3, с.16.

²⁵ История русских в Австралии... с.234–256; История Сиднейской и Австралийско-Новозеландской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей (<http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/3/>)

²⁶ GEO, 1998, №7, с.89–90.

²⁷ История русских в Австралии... с.221.

²⁸ См., например: Церковный Вестник, 2010, № 8 (429).

²⁹ Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.1.

- ³⁰ Каневская Г.И. «Я бездомный...», с. 162–163.
- ³¹ Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.11–13; октябрь 1990, № 10, с.16; август 1991, № 8, с.18–20.
- ³² История русских в Австралии... с.234.
- ³³ См., например: Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.11–13.
- ³⁴ Доклад протоиерея Льва Лебедева. "Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей. 1998 г., Нью-Йорк (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=10175>).
- ³⁵ Псковская Правда, 28.07.2004.
- ³⁶ Послание Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, участникам внеочередного съезда Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии. 8 декабря 2005 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/67645.html>).
- ³⁷ Акт о каноническом общении. 4/17 мая 2007 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html>).
- ³⁸ 10 Dec 2010. Православие в стране антиподов. FILED UNDER 2 PARISH NEWS, РУССКИЙ BY WEBMASTER TAGS: FR MICHAEL ПРОТОПОPOV, INTERVIEW. (<http://www.rocor.org.au/?p=2663#more-2663>).
- ³⁹ История Сиднейской и Австралийско-Новозеландской Епархии... (<http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/3/>).
- ⁴⁰ Церковное Слово, январь 1991, № 1, с.22–23.
- ⁴¹ См.: <http://www.rocor.org.au>.
- ⁴² *Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence...* p.325.
- ⁴³ Церковное Слово, июнь 1991, № 6, с.23–24.
- ⁴⁴ Подробнее об этом см.: <http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/2/>; www.syezd.info; ГЕО, 1998, №7, с.90; Церковное Слово, март 1987, №3, с.16; август 1991, № 8, с.21, 22–24; *Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence...* p. 180–182.
- ⁴⁵ См.: <http://www.pravoslavie.ru/put/070118140118.htm>.
- ⁴⁶ АНРС. Freedom of religion and belief... (http://www.hreoc.gov.au/frb/Report_2011.doc).
- ⁴⁷ *Протоиерей Михаил Протопопов.* "Православные русские... (http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2009/07/02/pravoslavnye_russkie_pochitayut_svyatost_hrama_bozhiego).
- ⁴⁸ См.: <http://www.rocor.org.au/directory/images/propheteliasmonastery.jpg>.
- ⁴⁹ См.: <http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/2/>.
- ⁵⁰ *Благочинный Австралийско-Новозеландской епархии протоиерей Михаил (Протопопов).* "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена..." // Экономические стратегии, №05-06-2007 (http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2007_05_06/mihail.htm).

⁵¹ *Protopopov M. A.* The Russian Orthodox Presence... p. 351–352.

⁵² См.: <http://ricolor.org/rz/avstralia/mp/2/>.